

Ло Синьхуа был удивлен. Он никак не ожидал, что после такого наказания кто-то осмелится вставить слово.

На самом деле, Лю Ян и сам был ошеломлен своими словами. Он тупо уставился на Ло Синьхуа, стиснул зубы и снова опустил голову, как раз пропустив момент, когда лицо тренера смягчилось.

Опустив голову, он услышал, как Ло Синьхуа сказал:

— Нормально, он должен попасть в список.

Тут он замолчал, а потом продолжил:

— Эта национальная тренировочная сборная готовится к Азиатским играм. Будет два этапа: один зимой, другой летом. Те, кто попадут туда, смогут заранее почувствовать атмосферу тренировок на уровне национальной сборной. Это пойдет вам только на пользу.

Одно место...

Лю Ян скривился, взгляд упал на ноги Сюй Ханя и Чжан Вэйцзя.

Очевидно, ему там не светило.

Подумав об этом, он продолжил слушать, опустив голову и стараясь быть незаметным.

После того как Ло Синьхуа отпустил их, Лю Ян и Сюй Хань молча вернулись в свою комнату.

Лю Ян сел на кровать, посмотрел на Сюй Ханя и, подумав, искренне сказал:

— Сюй, прости, это моя вина. Не стоило звать вас на ужин.

Сюй Хань посмотрел на него, покачал головой, и на его лице появилась редкая улыбка:

— Не вини себя. Я сам не подумал о том, чтобы попросить разрешения.

— Не защищай меня. Я сам не продумал это. Уже несколько дней думал о том, чтобы сходить поужинать, но не подумал попросить разрешения. К тому же, я тебя сам уговорил пойти, а теперь из-за меня тебя наказали. Это действительно моя вина.

С этими словами Лю Ян встал и поклонился.

Как он и сказал, большая часть вины лежала на нем, и этот поклон был искренним, настоящим извинением.

Сюй Хань, похоже, был шокирован таким поведением Лю Яна. Он резко встал, замахал руками, а затем снова замер, вероятно, осознав, что его реакция была нехарактерной для него. За считанные секунды он вернулся к своему обычному выражению лица.

Если бы Лю Ян поднял голову, он бы поразился его самообладанию.

Но Сюй Хань действительно чувствовал себя неловко из-за такого серьезного извинения. Он неуверенно сказал:

— Эм... тебе нужно промыть руку холодной водой, иначе завтра она сильно опухнет.

— Ага, — кивнул Лю Ян и направился в ванную. По пути он обернулся и спросил:

— Ты не хочешь промыть?

Сюй Хань ничего не сказал, просто пошел за ним.

Ванная была небольшой, и с учетом габаритов Сюй Ханя стало тесновато.

Вода из крана лилась с шумом, и они по очереди промывали руки. Лю Ян, подняв голову, увидел в зеркале Сюй Ханя, его черные волосы, и вспомнил, как однажды в школе плавания случайно вырвал на Яо Е. Он засмеялся.

Сюй Хань поднял голову и недоуменно посмотрел на него.

Боль в руке после промывания немного утихла, и, извинившись, Лю Ян почувствовал облегчение. В нем проснулось любопытство.

Он, глядя на отражение Сюй Ханя в зеркале, спросил:

— Сюй, ты знаешь, почему Яо Е приехал сюда на восстановление?

Сюй Хань подумал и ответил:

— Здесь тренер Ло.

— Нет, я знаю, что Ло Синьхуа его дядя. Я имею в виду, почему он вдруг уехал из национальной сборной сюда? Я раньше спрашивал его, но он что-то мямлил и ничего не объяснил. Ты думаешь, в национальной сборной такое давление? Он ведь там уже несколько лет, должен был привыкнуть.

Сюй Хань, сохраняя каменное лицо, посмотрел на него, подумал пару секунд и снова опустил голову, продолжая промывать руку.

Своими действиями он ясно дал понять: «Не знаю, не спрашивай меня».

Лю Ян усмехнулся, отодвинул его руку и сам встал под струю воды. Холодная вода почти полностью сняла онемение, и Лю Ян с облегчением сказал:

— Сюй, ты действительно опытный.

Сюй Хань слегка улыбнулся.

Лю Ян толкнул его плечом:

— Это Чжан, да? С его характером он, наверное, часто попадает в неприятности, а ты за него расплачиваешься. Слушай, Сюй, ты слишком добрый. Зачем тебе это?

Сюй Хань, слегка пошатнувшись от толчка, уставился на свою руку в воде и спокойно сказал:

— Когда я только начал, мои результаты были плохими, я не справлялся с тренировками, и тренер Ло часто наказывал меня. Со временем я сам нашел способ справляться.

Редко когда Сюй Хань говорил так много, и Лю Ян, удивленный, спросил:

— Суй, у тебя такие хорошие результаты, ты самый быстрый в нашей команде. Неужели у тебя были такие трудные времена?

— В начале было очень тяжело. Потом я начал тренироваться дополнительно, — он замолчал, посмотрел на Лю Яна и с легкой грустью добавил:

— Лю Ян, упорство действительно может компенсировать недостатки. Не расслабляйся.

Лю Ян улыбнулся и твердо кивнул.

Вечером Лю Ян лежал в кровати, ворочаясь и думая о том, что стоит позвонить Яо Е и сообщить хорошие новости. В конце концов, он помог ему так много, и их отношения были хороши. Узнав о новостях, не позвонить было бы невежливо.

Но как только он подумал о том, что нужно будет просить номер у Ло Синьхуа, его сердце заколотилось.

Он действительно боялся тренера Ло. От городской спортивной школы до провинциальной школы плавания, все тренеры во время тренировок были строгими, но вне тренировок относились к ним дружелюбно, особенно тренер Чэнь из городской спортивной школы, который часто приглашал их к себе домой, где его жена готовила для них обильные угощения.

По сравнению с ними, тренер Ло был настоящим тираном, с кнутом в руках.

На самом деле, такой метод тренировки спортсменов был крайне жестким. Хотя тренер не может полностью понять своих подопечных, важно хотя бы пытаться сблизиться с ними, иногда поговорить по душам, похвалить за хорошие результаты. Это базовые требования, и в образовательной среде всегда подчеркивается, что, развивая спортивные достижения, нужно также уделять внимание психологическому развитию спортсмена, чтобы вырастить настоящую звезду.

Лю Ян долго размышлял, но так и не пришел к выводу, и в конце концов заснул с этими мыслями.

После инцидента с днем рождения Лю Ян заметил, что Суй Хань стал ближе к нему. Хотя он по-прежнему был немногословен, и его выражение лица не менялось, он иногда указывал на ошибки в тренировках и старался отвечать на вопросы Лю Яна.

По вечерам они, если было время, продолжали тренироваться дополнительно, никому об этом не рассказывая. Они молча работали над собой, шаг за шагом.

Возможно, сто подъемов корпуса не дадут мгновенного результата, и даже тысяча не изменит ничего заметного, но Лю Ян знал, что даже если десять тысяч подъемов добавят лишь волосок мышц на животе, это все равно будет прогресс.

Он хотел стать сильнее, попасть в национальную сборную, участвовать в международных соревнованиях и пройти как можно дальше на выбранном пути. У него не было другого выбора.

Постоянные тренировки были тяжелыми, и кроме как стиснуть зубы и держаться на силе воли, ничего не оставалось.

К счастью, Суй Хань всегда был рядом. Каждый раз, когда Лю Ян хотел расслабиться, он видел, как Суй молча повторяет упражнения, и это заставляло его продолжать.

Лю Ян считал себя счастливым. И дело было не в том, что он переродился, хотя это было, конечно, невероятно.

Его удача заключалась в людях, которых он встретил на своем пути после перерождения.

Сначала он встретил Яо Е, который научил его новым техникам, помог понять, что такое чувство воды, и провел его через самые страстные годы после перерождения. Перед отъездом он буквально поставил его жизнь на рельсы, и теперь Лю Ян мог просто смотреть вперед и двигаться по этому пути.

Дорога без спутников была одинокой. Даже постоянно подбадривая себя, он иногда чувствовал усталость и безнадежность, когда не видел конца. Но, к счастью, он встретил второго человека — Сюй Ханя.

Он не был похож на Яо Е, не указывал на ошибки и не говорил слов поддержки. Этот человек шел рядом, наблюдая за его шагами, видя, как он никогда не останавливается. И каждый раз Лю Ян чувствовал, будто рядом с ним хлещет кнут, не позволяя ему расслабиться.

<http://bllate.org/book/16608/1518793>